

Виктор Иванов о создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях

Выступление на заседании Коллегии ФСКН России, 12 декабря 2014

Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании Коллегии ФСКН России по теме "О первоочередных задачах органов наркоконтроля по исполнению решений заседания Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. по вопросу "О создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях", Москва, 12 декабря 2014

Сделать 2015-ый годом полномасштабного функционирования национальной системы реабилитации потребителей наркотиков

Уважаемые коллеги!

Сразу начну с обозначения трёх больших стратегических задач ФСКН России, да и всех ФОИВ, участвующих в реализации Стратегии государственной антинаркотической политики РФ, на 2015 год.

Первая задача: организовать полномасштабное функционирование национальной системы комплексной реабилитации, сделав следующий 2015 год годом полномасштабного функционирования этой системы.

Вторая задача: максимально использовать российское председательство в следующем году в ШОС и БРИКС для задействования огромного политического потенциала этих структур в целях постановки в качестве приоритетной задачи мировому сообществу – задачи ликвидации героинового вулкана – афганского планетарного центра наркопроизводства, к слову, замечу, функционирующего в географическом центре наших государств.

Третья задача: организовать антиспайсовый тотальный прессинг что называется "по всему полю" в целях защиты нашей молодежи.

Сегодня детально обсудим и спланируем реализацию первой задачи – организацию полномасштабного функционирования национальной системы комплексной реабилитации.

Хочу напомнить, что 10 июля т.г. Президент Российской Федерации своим Указом наделил ФСКН России полномочиями по координации деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в области реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, а также полномочиями по организации поддержки социально ориентированных НПО, осуществляющих данную деятельность.

К сожалению, ни одно другое ведомство не оказалось готовым хотя бы серьёзно проработать проблему, все, как говорится в народе, "отскочили", и ФСКН России пришлось взваливать на себя эту, прямо скажем, тяжёлую ношу. Реализуя поручение Президента, ФСКН России разработала соответствующую подпрограмму комплексной реабилитации Госпрограммы "Противодействие незаконному обороту наркотиков", которая 15 апреля т.г. была утверждена Правительством РФ.

С другой стороны, такое решение Президента России абсолютно закономерно и логично как с точки зрения реализации Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, так и гарантированного обеспечения декриминализации молодёжной среды.

Досужие критики любят посудачить на тему: зачем ФСКН России потребовала полномочий в сфере реабилитации. Хочу объективно и по существу пояснить.

Суть в том, что если мы хотим кардинально сократить потребление наркотиков в стране и на деле защитить нашу молодёжь, то проблему наркомании пора перестать рассматривать через призму личного дела отдельных граждан или как одного из видов заболеваний.

Именно такое воззрение на наркоманию и понимание наркомании было навязано стране в переломные годы развала СССР.

Хочу напомнить, что четверть века назад, 25 октября 1990 года Комитет Конституционного надзора СССР в своём Заключении N 8 (2-10) "О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией" свёл проблему наркомании исключительно к проблеме здоровья индивида. Более того, приравнял потребление наркотиков к правам человека, который, цитирую, "ни перед кем не обязан отвечать за свое здоровье". Вот такое было оешение. Тогда же были закрыты лечебно-трудовые профилактории – ЛТП, где осуществлялось принудительное лечение и трудовая реабилитация лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Разумеется, нет необходимости возвращаться к принуждению в любых его видах. Однако вернуться к реальности стоит, и ясно постулировать, что наркомания – это далеко не личное дело каждого, а, более того, – это ключевой фактор разрушения общественной и национальной безопасности, ведущий к масштабным негативным последствиям.

Отсюда абсолютно закономерно, что именно спецслужба и правоохранительный орган, не замещая специфики и полномочий органов муниципального самоуправления, субъектов Федерации, Минздрава и Минтруда России, уполномочена Президентом координировать деятельность федеральных органов власти, органов власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в данной сфере.

Это абсолютно новая для страны задача. И серьезный вызов для ФСКН России.



Это определяется тем, что на данный момент в антинаркотической политике государства ярко выражен перекоп в сторону карательной, репрессивной функции, так как государственный ресурс – и управленческий, и финансовый – для борьбы со спросом практически не задействован. Рост наркомании мы купируем, однако спрос не снижаем.

О результатах борьбы с предложением наркотиков за минувшие пять лет свидетельствуют следующие впечатляющие показатели: ликвидированы 50 тысяч наркопритонов и мест производства наркотиков; из незаконного оборота изъято 26 тонн опиатов, в том числе: 11,5 тонны афганского героина, 131 тонна наркотиков каннабисной группы, в том числе 121 тонна марихуаны и 10 тонн гашиша, а также 18 тонн наркотиков синтетического ряда – при этом обозначу тенденцию, что только в этом году объём изъятых синтетических наркотиков в 160 раз больше, чем 10 лет назад. Также ликвидирован мощнейший внутрироссийский картель по производству БМК – полуфабриката амфетамина, с ежегодной мощностью в двадцать тонн, едва не заполонившего всю Европу.

За последние пять лет всего к уголовной и административной ответственности привлечено всего 1 миллион 200 тысяч человек, пресечена деятельность 26 тысяч организованных преступных групп и организованных преступных сообществ.

Именно эта деятельность силового блока существенно минимизирует демографический, криминальный и экономический ущерб от наркотиков.

Более того, отличительной особенностью ФСКН России как координатора борьбы с наркопреступностью является мобилизация усилий на ликвидации крупной организованной преступности.

При этом, коллеги в МВД России ежегодно расследуют 63 процента всех наркопреступлений в стране. И мы благодарны МВД, поскольку это, по факту, глубокая зачистка низового криминала.

ФСКН также занимается этим уровнем преступности, однако, подчеркну, основная задача, поставленная руководством страны, – подрыв инфраструктуры наркопреступности, то есть, прежде всего, организованной крупной преступности и её финансовой базы.

Результаты говорят сами за себя.

За минувшие пять лет 83 % из всех ликвидированных организованных преступных группировок – это результат работы ФСКН России по подрыву инфраструктуры и сетей крупной организованной наркопреступности. То есть, из 55 тысяч осуждённых наркомафиози – более 45 тысяч отправлено за решётку нашей службой, что в 4,5 раза превышает совокупный результата наших коллег.

Из 55 тысяч пресечённых оптовых крупнотоварных партий наркотиков почти 50 тысяч перехвачены ФСКН России, это в 10 раз больше, чем другими службами.

Не случайно также, что и героина ФСКН России в текущем году изъяла почти в 3 раза больше, чем все остальные правоохранительные органы.

Следует подчеркнуть, что именно крупная организованная преступность, а не рядовые сбытчики является основным бенефициаром наркоторговли. Финансовые активы – это глубоко спрятанное кашеёво яйцо наркомафии, и удар в этом направлении наиболее эффективен. Однако это требует исключительного профессионализма и особо слаженной деятельности оперативников и следователей.

ФСКН России и здесь является бесспорным лидером.

Результатом целенаправленной работы нашей службы является 1393 расследованных уголовных дела по отмыванию и легализации финансовых средств, в то время как у всего пула остальных правоохранительных структур – 8 дел, то есть по этому важнейшему направлению ФСКН России действует в 173 раз продуктивнее.

Подчеркну, что это позволило заморозить более 3 миллиардов 137 миллионов рублей преступных денег, выведя их тем самым из мафиозного оборота.

На фоне этого очевиден колоссальный дисбаланс между борьбой с предложением наркотиков и сокращению спроса на них.

Показательно, что по этой причине из 1,2 млн. привлеченных к ответственности за 5 лет – 1 млн это сами наркопотребители. Причем полмиллиона наказаны за употребление наркотиков штрафами в административном судопроизводстве, а другие полмиллиона – в дорогостоящем уголовном судопроизводстве за преступления, совершенные ими, чтобы добыть средства на наркотики.

Таким образом, только к уголовной ответственности привлекается минимум в сто раз больше потребителей наркотиков, чем государство направляет на бюджетизируемую реабилитацию. В то время как в развитых странах соотношение прямо противоположное.

Но наша обязанность не только выправить указанный вопиющий перекос и дисбаланс, но и использовать создание национальной системы реабилитации для высвобождения и направления высвобождаемых внутренних ресурсов на борьбу именно с организованной преступностью.

Ведь из 290 тысяч ежегодно привлекаемых к уголовной и административной ответственности, более 200 тысяч является наркопотребителями. При этом суммарные бюджетные затраты силовых структур, следствия, судов и пенитенциарной системы на привлечение к уголовной ответственности наркопотребителей составляет 96 миллиардов рублей ежегодно.

Таким образом, именно реабилитационный процесс, организованный на значительно менее дорогостоящей технологии локализации рядовых наркопотребителей-распространителей в реабилитационных центрах, а не в тюрьмах позволит существенно разгрузить оперативный и следственный состав и в рамках своего бюджета обеспечить ещё большую концентрацию усилий на ликвидацию организованной преступности.

В этом контексте мы должны рассматривать реабилитационный процесс как неотъемлемое важнейшее направление в борьбе с наркопреступностью.

Спасибо за внимание.